

АНТИТОПОР

Vk.com/antitopor

Вадим АРУТЮНОВ
автор и ведущий рубрики
«Антитопор»

Часто задавался вопросом: откуда в Азербайджане столь грамотный подход к информационной войне, методологии этого явления, легендотворчеству, если можно так выразиться. Ведь этому независимому государству чуть меньше 25-ти лет. Постстуденческий, так сказать, возраст. А рука набита как у прожженного старика с небольшими вариациями психического отклонения — маразма, например. Что, кстати, тоже, порой, свойственно объектам герантологии. Конечно, не исключаю, что проплачивание имеют место быть, некто могут писать за Азербайджан их же историю и культуру. Как это было, например, в СССР, когда создавался новый народ у берегов Аракса и Куры... Согласитесь, создавая исторические легенды про свой и чужой народы — тоже дорогого стоит. И здесь нужен определенный исторический багаж знания, чтобы можно было красиво и безупречно подать. Красиво и безупречно для дилетантов, либо мало знающих мировую историю или историю региона людей. Именно на такую публику и ориентирована азербайджанская гуманитарная наука, у которой имеются свои горе-корифеи в лице Зия Буниатов или Фариды Мамедовой. Но, как оказалось, они лишь поперчили. А само «блюдо» было приготовлено задолго до них. В 1920 — 1930 гг. прошлого столетия. И не в Азербайджане, а в Турции.

А начиналось все с идеи пантюркизма, зародившейся в Турции. К сожалению, всегда находятся ученые, и не редко крупные ученые, которые легко приспосабливаются к политической системе и становятся ангажированными. В Азербайджане стал таковым Зия Буниатов, который, кстати говоря, ташлы по отцу и русский по матери, в Германии, в годы национал-социалистов, ангажированным ученым стал гениальный немецкий иранист Ханс Шедер, в Турции, на заре ататюрковского турецкого государства на алтарь системы положили историческую науку Ф. Кырзоглу, А. Энгин, Эсат Урас, В. Тоган и ряд других турецких ученых начала XX века, которые, впрочем, сфальсифицировали армянское все, что можно было сфальсифицировать. Сегодня, азербайджанским ученым не нужно особо напрягаться. Стоит лишь раскрыть османские и раннетурецкие «умозаключения» и выдавать на страницах своих книг и диссертаций.

А в ранних турецких источниках можно найти много любительного. Многие из того, что ныне распространяется Азербайджаном. Разница лишь в том, что Азербайджану приходится лишь тюркизировать автохтонов своего региона — албан, кадуисев, татов, например. Турки же тюркизировали армян, каппадокийцев, фригийцев, лувийцев, урартов, а также выходили за пределы своей страны, тюркизируя набатеев и шумеров. Впрочем, нас интересуют армяне.

В книге *Eti Tarihi* («Семь историй») турецкого историка Арина Энгина имеются такие строки на стр. 92: «Культуру, называемую «армяниак», задолго до прихода арийцев, создали туранцы». Как вы понимаете, под «туранцами» Энгин подразумевает тюрков. Другой турецкий автор, Али Кемал, в 30-х гг. писал в книге *Ezginca* на стр. 12, что «...до VI века до н.э. в Восточной Анатолии не было ни одного армянина и не существовало названия «Армения». Здесь имелось созданное турками туранско-урартское государство».

Что ж, если турками являются урарты, то почему бы не быть турками хурритам? По словам другого

Турецкие фальсификации

турецкого историка З. Тугана, хурриты являются «одним из тюркских племен, поскольку в их этнографии имеется ряд характерных черт, которые являются общими с турками, а именно — любовь к коневодству». Впрочем, в этой книге турками называются и шумеры. Обо всем этом автор пишет в книге *Umumi Turk tarihine giriş* (Введение в турецкую историю).

Интересная штука получается: в Иране и Китае одинаково любят рис. Неужто китайцы и иранцы родственны?

Кстати, учитывая, что книга написана в 1932 году, тюрков называют нынешних азербайджанцев — азербайджанскими татарами. Перечисляя: «Крымские татары, казанские татары, азербайджанские татары и т. д.».

Подобно нынешней азербайджанской политике, кемалисты еще в 30-х гг. прошлого столетия поставили перед турецкими историками задачу — научно обосновать историческое право на Малую Азию, доказать, что турки являются древнейшим аборигенным народом Малой Азии. История точь-в-точь повторяется через много десятилетий в другом тюркском государстве у Каспия — Азербайджанской Республике. В этой стране история переписана из турецкого опыта один в один. Вплоть до лидера, своего родного ататюрка — «азеротюрка» Гейдара Алиева. Разница лишь в том, что Гейдар Алиев не позаботился о своем имени и не ставил задачу перед азербайджанскими учеными провести лингвистический обзор имени («Гейдар»). Его коллега из «вождей нации» в другом тюркском образовании, Мустафа Кемаль, пошел значительно вперед в вопросе собственной ономастики. На то и старший брат. Когда Арин Энгин доказывал, что хетты это тюрки, он ссылался на две доказательные базы — антропологическую: мол, хетты были брахистивалами как и турки, и лингвистическую. Здесь уже сыграл роль сам Ататюрк. По словам Энгина, в той же книге, которая сейчас перед вами, слова *hatti*, *eti* (кстати, называть хеттов *eti* предложил Ататюрк) являются не чем иным, как турецким словом *ata* (праотец).

Такая вот шаурма получается! Уверен, что азербайджанские академики запоем штудируют турецкие источники и выдают сфальсифицированные труды своих старших братьев-агабеев за свои собственные. Ведь выдумывать ничего не приходится. Все выдумано 80 лет назад турками. Только нужно заменить термин «тюрки» на «азербайджанцы». И все будет замечательно.

Тем не менее бывают и несостыковки между турецкими и азербайджанскими учеными. К примеру, исходя из тезисов азербайджанского албановеда Фариды Мамедовой, албаны мигрировали из «Азербайджана» в Киликию (современный юго-восток Турции) после того, как Кавказская Албания («Азербайджан») стала частью Арабского халифата. Так возникла «Албанская Киликия»... Любопытно, что называя Армянскую Киликию «албанской», азербайджанские академики даже не задумываются о том, что миру неизвестно такое государственное образование как «Албанская Киликия». Зато известна Армянская Киликия... Турецкая же академия почему-то отказывается признавать албан у себя и говорит, что албаны (утии) наоборот пришли в Азербайджан уже будучи турками. И пришли очень давно. Во времена саков. А за многовековую историю забыли свой родной тюркский язык и заговорили на кавказском уийском.

В той же книге З. Тугана говорится следующее:

«Одним из народов, пришедших и обосновавшихся в Азербайджане и родственными тюркам, являются уды (удины) или утийцы. Они, по-видимому, пришли вместе с саками (саки, как вы понимаете, тоже объявлены тюрками). Страбон упоминает их под названием Уити. При нем они жили на западе современного Гянджи, на месте древних саков. Во времена арабов часть этого народа, проживавшая в Карабахе, упоминается в связи с участием Бабека под названиями —

ми Уд или Уадин. Их предводитель носил турецкую кличку «Тархан». В области, носившей их наименование (т. е. в области Гянджи), они имели крепость под названием «Халхал». Это слово произошло от турецкого «калган». Утийцы... подобно аварцам Дагестана, забыли свой родной язык — тюркский или один из алтайских языков — и утеряли свою самостоятельность».

Напомню, что упомянутый автор, как и остальные упомянутые мной турецкие авторы, являлись в свое время крупными учеными турецкой историографии. Их задача была не только тюркизировать все народы региона и армян в т. ч., но и как можно реже упоминать армян и армянские топонимы, заменяя то же Армянское нагорье на *Doğu Anadolu Dağları* (Восточно-Анатолийское нагорье). Все это делалось на основе пантюркистской идеологии. Учитывая, что большая часть Армении уже принадлежала Турции, проблем с уничтожением армянских следов не возникало. К тому же тюркизировались не только топонимы, но и армянские исторические персонажи.

Например, в книге Шемседина Гюналтая *Romalılar Zamanında Karadokya, Pont ve Artaksiad Krallıkları* говорится, что Тигран II был турком. И вообще весь род Арташесидов — это турки. А дальше начинает писать о Тигране Великом с ненавистью и неприязнью, как могут только турки писать об армянах, называя Тиграна II жестоким тираном, который нес завоеванным народам гнет и ограбление, дикое и бесчеловечное отношение, называя армянского (пardon, «турецкого») царя величайшим предателем, имея в виду отношение монарха к своему тестю Митридату Евпатору. Шемседин Гюналтай не щадил своей желчи, брызгая ею в Тиграна II, словно сам являлся Митридатом Евпатором. Рядом с именем Тиграна II только и присутствуют такие слова, как *hayın Tigran* (Тигран предатель), *sersem Tigran* (идиот Тигран), *iradesiz* (слабовольный), *alışık ruhlu* (обладатель низкой души) и т. д. И, что самое примечательное, если анатолийские тюрки, хоть и с ненавистью, хоть и турком, но признают этот исторический персонаж, то ширванские тюрки Азербайджанской Республики и вовсе считают, что Тигран II мифический персонаж. Мол, не было никакого Тиграна. Ни Первого, ни Второго.

Но и это еще не все. Турецкими авторами отуречены почти все армянские полководцы, знаменитые рода, ученые и мыслители. Особенное внимание этому уделяется в книге Фехреддина Кырзоглу *Kars Tarihi* (История Карса), вышедшая в 1953 г. В ней автор приводит сведения, в которых род Мамиконянов из тюркского рода Кара Коюнлу Мамкын, род Рштуни также из тюркского Решид беев, а Багратуни, названный Баяндыром, и вовсе считается тюрком-сельджуком хотя бы потому, что, как показалось автору, между архитектурными памятниками Багратуни и сельджуками имеется много сходного, «забывая», что авторами архитектурных памятников малоазийских сельджуков были армяне. Об этом пишет известный тюрколог В. Гордлевский в книге «Государство сельджуков Малой Азии», вышедшей в 1941 году в Москве, да и Иосиф Орбели в «Проблема сельджуковского искусства», что памятники Иконии, столицы сельджуковского султана, были созданы армянскими архитекторами и мастерами.

Но ведь и это еще не все. Тюркизации подверглись такие армянские мыслители, как Агатангелос, Лазарь Парлеци, названный тюрками Лазаром Парбели, Мовсес Каганкатваци, названный тюрками Мовсесом Каланкайтуклу... И, самое важное, Месроп Маштоц. Турецкие авторы уверены, что Маштоц был турецким ученым, так как он родился в провинции Тарон, которая была населена тюрками Кара Коюнлу. «Кара коюн» в переводе с тюркского — «Черный баран». Как лихо турки накладывают друг на друга термины «ученый» и «баран». Кстати, и армянскую провинцию Туруберан тоже называют турецкой *Tege Varan*. Вот такая любовь к баранам!

Впрочем, ономастическим сдвигам подверглись армянские деятели и в Азербайджане. Например, армянин Мхитар Гош стал Мухтаром Гошем. Переименовав Мхитара в Мухтара, Фариде ханум Мамедовой даже в голову не пришло, что Мухтар имя арабское. И распространилось оно во времена халифата в среде мусульманских народов. Если, как говорит Ф. Мамедова, албаны покинули «Азербайджан» во времена нашествия арабов, то зачем им прихватывать с собой варварское имя? Албаны — христиане. Если Мхитар Гош был албаном, то не мог носить мусульманское имя. Тем более в начале XII века. И, что самое важное, для всего мира Мхитар Гош армянский мыслитель. И только для азербайджанцев Мхитар Гош не кто иной, как албанский мыслитель.

Примерно так рождается не только альтернативная история соседей, но и альтернативные имена соседей. Когда Месроп становится Масхадом, Мхитар — Мухтаром, Карен — Керимом, а Погос — Поладом.

Тот же *Kars Tarihi* сообщает, что Восточную Анатолию населяли тюркские племена Кара Коюнлу. И, более того, делает их автохтонами края. Автохтонность Кара Коюнлу предлагается автором за счет тех же армян. Писака уверен, что армяне — одни из потомков тюрков Кара Коюнлу. Только охристианившиеся. И никого не волнует тот факт, что армяне приняли христианство в 301 году н. э., а Кара Коюнлу появилась в регионе в начале XV века н. э. А если учитывать, что армяне говорят далеко не на тюркском языке, то чей язык присвоили армяне? Откуда у армян книги и рукописи, надписи на камнях, оставленные армянами на армянском языке задолго до прихода тюрков в регион? И о ком писал, описывая армян т. н. турками Восточной Анатолии, французский путешественник Жан Батист Тавернье в книге *Les Six Voyages*, впервые вышедшей в Париже в 1713 году? Кстати, армянам посвящено несколько глав книги. И ни о какой Восточной Анатолии речи нет. Только *Arménien*.

Можно привести в пример и ибн Батуту, и Марко Поло... Имеется масса оставленных книг и рукописей об Армении и армянах. Нужно только выключить политический ангажемент и заняться строго наукой.

Что касается отношения османов к христианским народам после завоевания Византии, то здесь турецкие историографы расходятся во мнениях. Причем те историографы, которые были свидетелями отношения османов к христианам, писали правду, а современные турецкие историки уже искажают исторический факт и говорят, что христиане Османской империи жили куда лучше самих мусульман. Убеждают, что бывали случаи, когда за одного убитого христианина к смертной казни приговаривались несколько мусульман. Мне сложно сказать, откуда турецко-азербайджанские авторы черпают информацию старины глубокой, т. к. ссылки в их практике не присутствуют. Если сноски и красуются под текстами их работ, то они либо говорят о собственных работах (например, когда Ф. Мамедова ссылается на Ф. Мамедову раннюю), либо на своих же соотечественников-современников. Такая практика перенята азербайджанскими гуманитариями также из Турции.

Османские же источники, как я упомянул выше, говорят об обратном: к примеру, известный турецкий историк XVI века И. Печеви, будучи современником османско-персидской войны, пишет следующее о 1554 году:

«Двинувшись от Шорагяла на Ереван, наша армия сожгла дворцы шахов и ханов... Все сравнили с землей. Армия грабила повсюду. А все то, что нельзя было унести, — уничтожалось на месте. Города и села, дома и строения были так разорены, что стали гнездами сов и ворон».

Вот такие чудовищные события описывает И. Печеви о своих соплеменниках в *Tarih-i Pesevi*. А если эту книгу почитать дальше, то можно найти и истоки извращения тюрков, о которых писал

И. Печеви, а позже и другой турецкий путешественник Эвлия Челеби. И. Печеви, описывая отношение завоевателей к местным армянам-христианам, пишет следующее: «...среди награбленной богатой добычи были юные любовники с телом, подобным серебру, молодые и прекрасные девушки с лицом, похожим на розу... Не было ни одной палатки, в которой число любовников и любовниц было меньше трех...»

Что касается вопроса об этносе современных тюрков, то, несомненно, в их генах течет нынче и армянская кровь в том числе. Но не потому, что армяне — тюрки, как об этом говорит турецкая наука, а потому, что османы, благодаря их же источникам, отуречивали армян. Особенно в 1584 году, когда турки заполняли Ереван, разграбили его и угнали в плен жителей города, и прежде всего армян. Об этом пишет и И. Печеви, и английский купец XVI века Джон Ньютон, упомянув в своих заметках, что «В последних войнах Персии (т. е. в войне 1578 — 1584 гг.) было взято много пленных армян-христиан в Ереване и других местах».

В последующие периоды турки часто заполняли свои гаремы не только, как они выражались, «прекрасными гулямами», т. е. юношами, взятых в плен из автохтонных народов региона от Балкан до Леванты и Северной Африки, но и девушками, которые производили им на свет все больше «новых сураков», «новой разновидности», из-за чего, со временем, турки Малой Азии и расстались с монголоидными чертами и эпикантусом. Так же расовым изменениям способствовал постыдный налог «девширме». Термин от глагола *devşirmek* — «собирать» (цветы, плоды и пр.). Это был один из пяти налогов, которыми облагались христианские народы Османской империи. Турки считали, что победенные народы — собственность победителей, которым принадлежит и имущество, и жены, и дети победенных, как законная добыча. И побежденные обязаны были платить девширме, т. е. отдать туркам одного из своих сыновей или единственного сына. Несчастным родителям приходилось делать это, и в этом они видели один большой плюс для собственного сына — он хоть и будет насильственно обращен в ислам, но, когда повзрослеет, станет счастливым своих родителей, т. к. будет освобожден от многочисленных налогов и обретет вечное спасение на государственной службе в рядах османской армии. Иначе говоря, станет полноценным турком. Сыновей своих эти родители больше не видели. Кстати, самое раннее упоминание иностранцев о девширме у австрийского историка, востоковеда и дипломата барона Йозефа Хаммера, который в первой половине XIX века оставил свой 10-томный труд «История Османской империи».

Также в Стамбуле, во дворце Топкапы, сохранилась гравюра с изображением дани девширме. На переднем плане изображены дети, мальчики, насильственно взятые у их родителей. Совсем скоро из них и их потомков вырастут янычары и новая разновидность, если так можно выразиться, тюрков.

Янычар, конечно же, турецкое слово, которое переводится с османского языка *yeniçeri* — «новый воин». Позже эти «новые воины» принесут новые страдания автохтонным народам империи. И не случайно армянский историк, автор «Хронографии» Григор Даранагечи обыграл этот термин и назвал этих «новых воинов» «янычар» — «новое зло», имея в виду армянское *ушр* («чар» — «зло»).

Такова история! Порой она может быть и позорной. Оттого и прикрывают свой исторический срам наши соседи. А чтобы прикрыть этот срам, фигового листа недостаточно. Вот и приходится прикрывать историческим и культурным наследием тех, кто зародился и жил в регионе с незапамятных времен. Многие из этих народов канули в Лету. Сегодня нет фригийцев, фракийцев, хеттов, лувийцев, хурритов и пр. Но часть из них в нас. Их кровь продолжает жить в народах, которые сохраняются по сей день — армянах, греках... Мы-то живы! И нашим живым народам порой бывает грустно оттого, что новые жители нашего древнего региона из среднеазиатских степей мало того что поселились в наших домах, так еще и мебель нашу переставляют по своему вкусу.